
Арманд Декрё
ДЕВОЧКА НА ВЕТРУ

Арманд Декрё

ДЕВОЧКА НА ВЕТРУ

«Автор»
2026

Декрё А.

ДЕВОЧКА НА ВЕТРУ / А. Декрё — «Автор», 2026

«Девочка на ветру» — цикл из трёх рассказов, связанных общей темой, героями и воспоминаниями. Они говорят о цене решений, о том, как неразделённая любовь и неспособность прощать разрушают жизни, и о том, что даже на войне есть место для человеческого тепла.

© Декрё А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Иринка. Девочка на ветру 5
Конец ознакомительного фрагмента. 8

ДЕВОЧКА НА ВЕТРУ

Все имена и события вымышлены, совпадения случайны. Хотя...

Иринка. Девочка на ветру

Первым впечатлением от школы, куда впервые пошёл он этим холодным и дождливым первым сентября, был бант. Роскошный и белый. Настолько огромный, что за ним почти невозможно было различить смазливую мордашку его обладательницы. Ни у кого больше не было такого банта. И таких белокурых локонов, что торчали из-под него. Кудряшек. Или просто не замечал. Или не хотел замечать. Он тогда вообще никого и ничего не замечал больше. Так бы и стоял, разинув рот, если бы старший брат Гошка, десятиклассник, не подошёл и не закрыл его. Шепнул на ухо: «Слышь, мелкий, чего на бант пялишься, есть тут и симпатичнее цыпочки». Пропустил мимо. Но, отвлекаясь на брата, увидел, что отец украдкой поглядывает то и дело на молоденькую фигуристую блондинку в неприлично короткой юбчонке, и как недовольна заметившая это мама. Позже подслушал, что блондинка эта – непутёвая мамаша Иринки, той самой обладательницы того самого банта, девочки из неполной семьи.

сю последующую учёбу Иринка старательно и упорно не обращала на него никакого внимания. Или делала вид. В глубине души ей, вероятно, был всё же приятен его интерес. Но, как ни пыжился, как ни старался попасться на глаза, помочь с уроками, к которым она, в отличие от него, не тяготела, результат был неизменен. Зато внешне девочка расцветала с каждым новым учебным годом, плавно превращаясь из гадкого утёнка с бантом на голове в прекрасного белого лебедя. Впрочем, как изначально говорил со знанием дела братец Гошка, были в классе и симпатичнее девчата, да только мнение его не котировалось. Всё это тянулось класса до седьмого, пока за его домом не выстроили новую школу. Туда-то и перевели младшего сынка родители, радуясь, что больше не нужно ходить через дорогу в соседний микрорайон. Иринка же, к великому его огорчению, осталась в старой школе. Ей туда было ближе. Но всё это будет потом, позже, а пока бант вместе с обладательницей волновали его настолько, что ни о чём другом думать больше не мог. Или не хотел. Или не мог хотеть...

А ещё у Иринки была собака. Маленькая и лохматая, породы «шавка». И он часто наблюдал в окно, как обе они подолгу гуляют в скверике, резвятся на ветру, играют друг с другом. И жалел, что не он — та самая «шавка», кличку которой так и не смог запомнить. «Чего ты опять в окне забыл?» — ворчала на него бабушка. «Иди учить уроки, хватит дурака валять!». И он шёл. Нехотя. Бабушка ещё тот генерал, не забалуешь. А вот родителям было совсем не до них с братом. Впрочем, Гошка довольно скоро ушёл во взрослую жизнь, в военное училище. Родители же с утра до ночи пропадали на своих работах — папа в райкоме, а мама в детской комнате милиции. Оттого на собрания в школу, на пару со своим склерозом, всегда ходила бабушка. Мама доверила это ей, памятуя, каким похотливым взглядом одаривал папа Иринкину мамашу-малолетку. Шалаву, как не без основания считала...

* * *

Предстоящее лето обещало быть жарким. Таким же, как последние дни учебного года, когда уже с раннего утра на небе не было ни тучки, ни облачка. Только лёгкий ветерок, пробуждаясь время от времени, шаловливо гонял по двору пыль и немногочисленный мусор, шурша

листвой подросших за эти годы деревьев. По проезжей части улицы истерично сновали туда-сюда машины, которых теперь было в разы больше, чем в детстве, а возле домов, на радость приподъездным бабулькам, стояла всё та же благодать тишины и умиротворения.

Впервые за долгое время он позволил себе небольшой отпуск и направил стопы домой, в городок детства, к старикам-родителям, с которыми давно не жил уже. Часто видеться не позволяли дела, бизнес, куда ушёл с головой, осев в большом городе. Без пяти минут олигарх, он приехал общественным транспортом, дабы не привлекать внимания, и шёл с поезда пешком через микрорайон, где когда-то впервые увидел большой белый бант. Прошёл школу, бросив на неё долгий задумчивый взгляд, сквер, по которому с собакой породы «шавка» гуляла маленькая девчушка. Уже другая, но всё равно симпатичная. Ветер трепал порывами её лёгкое платьице и белые кудряшки, пробуждая ностальгические воспоминания. Погрузившись, он не замечал ничего вокруг, пока неожиданно кто-то не окликнул. Голос, хоть и повзрослевший, оказался до боли знаком.

-- Дусик, ты что ли?

Так его давно уже никто не называл. Дуся — школьное прозвище. Производное от редкого имени Феодосий, каким нарекла мама-гречанка. В детстве оно ему жутко не нравилось, раздражало, бесило, выводило из себя, зато радовало окружающих, дразнивших на все лады. Войдя во взрослую жизнь и отпочковавшись от родителей, первым же делом оформил себе паспорт на новое имя. Банальное и обыкновенное, не примечательное ничем. Правда, родителям об этом не сказал, не захотел расстраивать. Даже брату, который так и остался в армии навсегда. В Чечне...

Обернулся. У подъезда с коляской дефилировала изящная блондинка со слабо вьющимися волосами. Теми, на которых когда-то в своё время был бант. Роскошный и белый. Больше головы.

-- Иринка, ты?

-- Признал, надо же! А то смотрю, идёт весь такой важный, будто буржуй недобитый, — она надула пузырь из жвачки и с шумом хлопнула, смущённо переминаясь с ноги на ногу.

Оглядел её с ног до головы, отметив и изящность этих ножек, выглядывавших из-под неприлично короткой юбчонки, и точёную фигурку с бюстом более чем достойного размера. Практически вылитая копия той, на кого в то самое первое сентября, к величайшему неудовольствию матери, бросал взгляды его отец. А уж он точно знал толк в женщинах...

-- Гуляешь? Кто это у тебя? Мальчик? Девочка? — поинтересовался робко, заглянув внутрь коляски.

-- Девочка. Сонечка.

-- Симпатичная такая. И на мать очень похожа.

-- На мать? Ха-ха! Да ты же её не знаешь! Она скоро уже придёт из школы, мы вот встречать её вышли, мамочку нашу, Наденьку.

-- Погоди-погоди, ты что, получается, бабушка, что ли, лет-то тебе сколько?

-- Мы ровесники. Забыл?

И она засмеялась, глядя на его вытянувшееся от удивления лицо. Звонко и задиристо. Даже призывно-сексуально. И воспоминания вновь водопадом захлестнули его сознание.

* * *

После того как часть учеников ушла в новую, только-только выстроенную в соседнем микрорайоне школу, в старой переформатировали все классы. Из шести прежних осталось три, и туда добавились новые ученики, которые перевелись ближе к дому из других школ. Высокий, крепкий, спортивного телосложения и с амбициями на лице, не то что скучный «ботаник» Феодосий, новичок Макс сразу же заприметил уже оформившуюся к тому времени лицом и фигурой Иринку, оставшуюся без внимания. И уже скоро, практически без сопротивления, она оказалась в его крепких руках. Настолько крепких, что результат этого отчётливо проявился уже в восьмом классе. Естественно, и с некоторой долей злорадства, одной из первых об этом узнала мать Феодосия. Не зря же трудилась в инспекции по делам несовершеннолетних. «Яблочко от яблоньки недалече», — сказала тогда отцу, удручённо качавшему головой. Больше, правда, от поведения новоиспечённого папаши, срочно уехавшего вместе с родителями в заграничную командировку...

Сам же Феодосий на новость, что изрядно волновавшая его прежде Иринка родила дочь Надежду, не среагировал никак. В другой школе у него были другие проблемы, и даже появилась навязчивая подруга Риточка, комсомолка, отличница, одноклассница. Правда, не спортсменка, но так ли это важно? Жутко не нравясь его бабушке-генералу, она одаривала скромнягу «Дусика» своими улыбками и робкими поцелуями в подворотнях, заполонив собой буквально всё. А он и не возражал, устав от безрезультатной многолетней погони за вниманием недоступной Иринки. Конечно, до обладательницы роскошного банта Риточке внешне было как до неба, зато папаша этой чутка картавой девочки был кооператор. Тогда это всё только-только начинало набирать силу. И отец Маргариты, человек с деловой хваткой, мгновенно разглядев потенциал Феодосия и полезные связи его родителей, незамедлительно придал правильное направление чувствам и инстинктивным желаниям отнюдь не красавицы дочери. После службы в армии, уклониться от которой Феодосий мог, но не захотел, сочтя ниже собственного достоинства, Риточка, то есть Маргарита Эдуардовна ныне, ловко и быстро затащила его под венец. И всё бы хорошо, если бы не одно обстоятельство – он так любил детей, а их всё не было. Бог не давал. Оттого всё чаще и чаще приходила к нему во снах та самая девочка с собакой породы «шавка», гуляющая на ветру в скверике – Иринка. Девочка с огромным бантом. Роскошным и белым. Самое проникновенное воспоминание детства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.